

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2513/12

Москва

20 ноября 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М.,
Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Гвоздилиной О.Ю.,
Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А.,
Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л.,
Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью
«Универсальная торговая база» о пересмотре в порядке надзора
постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда
от 31.08.2011 и постановления Федерального арбитражного суда

Уральского округа от 10.11.2011 по делу № А50-5359/2011 Арбитражного суда Пермского края.

В заседании приняли участие:

представители заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Универсальная торговая база» – Бобб С.В., Болтунов И.И.;

представители Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю – Огневская Д.В., Ульяновский А.А.;

индивидуальный предприниматель Бразгин А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц и индивидуального предпринимателя Бразгина А.В., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Универсальная торговая база» (далее – общество «УТБ») обратилось в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании недействительными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю (далее – управление) от 10.02.2011 по делу № 939-10-а о нарушении обществом «УТБ» части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены индивидуальный предприниматель Бразгин Андрей Васильевич (далее – предприниматель) и общество с ограниченной ответственностью «Эксклюзив ОПТ» (далее – общество «Эксклюзив ОПТ»).

Решением Арбитражного суда Пермского края от 10.06.2011 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2011 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 10.11.2011 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора общество «УТБ» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить в силе решение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление управление просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц и предпринимателя, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

По результатам рассмотрения жалобы предпринимателя о том, что общество «УТБ» не отреагировало на заявления о решении вопроса электроснабжения помещения склада, управление вынесло решение о признании действий общества «УТБ», выразившихся в необоснованном прекращении осуществления перетока электрической энергии на объект предпринимателя, нарушающими часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Управление указало в решении, что общество «УТБ», владеющее объектами электросетевого хозяйства и осуществляющее деятельность, носящую естественно-монопольный характер, не вправе препятствовать перетоку электрической энергии через такие объекты для потребителей, в данном случае для предпринимателя. Также в решении отмечено, что общество «УТБ» допустило обрыв проводов, подходящих к электрощиту, через который осуществлялось электроснабжение помещения склада, принадлежащего предпринимателю, и перенос электрощита на территорию

соседнего помещения, отгороженного от указанного металлической сеткой.

Предписанием управление обязало общество «УТБ» обеспечить переток электроэнергии в помещение склада, принадлежащее предпринимателю, а также принять все меры для урегулирования отношений с последним по обеспечению условий электроснабжения помещения склада.

Общество «УТБ» обжаловало в арбитражный суд решение и предписание управления.

Суд первой инстанции установил, что на принадлежащем обществу «УТБ» земельном участке находится здание склада, которое разделено между собственником – предпринимателем и арендаторами общества «УТБ» – обществом с ограниченной ответственностью «Престиж» (далее – общество «Престиж») и обществом «Эксклюзив ОПТ». Электроснабжение склада с единым узлом подключения осуществляется на основании договоров оказания коммунальных услуг между обществом «УТБ» и обществами «Престиж» и «Эксклюзив ОПТ». Электрический щит, по которому осуществлялось электроснабжение принадлежащей предпринимателю части склада, был перенесен обществом «Эксклюзив ОПТ» на территорию своего помещения, после чего предприниматель обращался в общество «УТБ» с заявлениями о заключении договора электроснабжения.

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что общество «УТБ» не является субъектом рынка предоставления услуг по передаче электроэнергии и субъектом естественной монополии, в связи с чем не может доминировать на таком рынке, а значит не нарушает требования статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Суд указал, что общество «УТБ» не обладает признаками сетевой организации и на него не может быть возложена публичная

ответственность за энергоснабжение части склада, занимаемого предпринимателем, в соответствии с законодательством об электроэнергетике.

Суд первой инстанции, установив, что общество «УТБ» не отключало электроэнергию и не совершало действий по прекращению перетока, также отметил, что решение управления противоречит фактическим обстоятельствам.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что общество «УТБ» в спорных отношениях фактически осуществляет деятельность по передаче электрической энергии и занимает доминирующее положение на рынке услуг по передаче электрической энергии.

Запрет на препятствование перетоку электрической энергии через принадлежащие хозяйствующему субъекту объекты электросетевого хозяйства, по мнению суда апелляционной инстанции, применим к обществу «УТБ», которое осуществляет деятельность по перетоку электроэнергии в условиях естественной монополии.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующего.

Согласно части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Для квалификации действий общества «УТБ» по названной статье должны быть доказаны как совершение хозяйствующим субъектом запрещенных действий, влекущих негативные последствия для

конкуренции либо ущемление прав иных лиц, так и доминирующее положение указанного субъекта на соответствующем рынке.

Такое положение было установлено управлением в соответствии с нормой статьи 5 Закона о защите конкуренции о том, что доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта – субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Суды апелляционной и кассационной инстанций необоснованно согласились с выводом управления о том, что осуществление перетока электроэнергии наряду с оказанием услуг по ее передаче является естественно-монопольным видом деятельности, влекущим признание доминирующего положения хозяйствующего субъекта в соответствии с частью 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Закон о естественных монополиях) услуги по передаче электрической энергии относятся к деятельности субъектов естественных монополий.

Согласно статье 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) услуги по передаче электрической энергии – комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с обязательными требованиями; территориальная сетевая организация является коммерческой организацией, оказывающей услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети.

Общие принципы и порядок обеспечения недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, а также оказания

этих услуг определяют Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила недискриминационного доступа).

В пункте 6 указанных Правил установлено, что собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя.

Вместе с тем переток электроэнергии представляет собой ее перемещение по линиям электропередач и другим объектам электросетевого хозяйства. Соблюдение запрета на препятствование перетоку становится обязанностью лица, владеющего объектами электросетевого хозяйства при определенных условиях, установленных Правилами недискриминационного доступа. При этом осуществление перетока на безвозмездной основе как соблюдение названного запрета не является услугой передачи электроэнергии в смысле статьи 3 Закона об электроэнергетике и статьи 4 Закона о естественных монополиях.

Суды трех инстанций установили отсутствие отношений по передаче электроэнергии и безвозмездный характер деятельности общества «УТБ» при электроснабжении здания склада по договорам аренды (плата за электроэнергию взималась по прибору учета для перечисления в энергоснабжающую организацию, с которой обществом «УТБ» заключен договор купли-продажи электроэнергии). При этом суды двух инстанций сочли, что при перетоке электроэнергии общество «УТБ» осуществляет естественно-монопольный вид деятельности, а именно передачу электроэнергии.

Однако правовых оснований для признания общества «УТБ», через объекты электросетевого хозяйства которого осуществлялся переток

электроэнергии, сетевой организацией и субъектом естественной монополии не имелось.

Других оснований для признания наличия у общества «УТБ» доминирующего положения антимонопольным органом установлено не было.

Кроме того, пунктом 2 статьи 26 Закона об электроэнергетике установлено, что оказание услуг по передаче электрической энергии осуществляется на основании договора возмездного оказания услуг, договор оказания этих услуг является публичным.

В силу статьи 4 Закона о защите конкуренции под товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот; под товарным рынком понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Согласно определению услуги передачи электроэнергии при безвозмездном характере деятельности лиц, обеспечивающих беспрепятственный переток электроэнергии, товарного рынка в целях применения статьи 10 Закона о защите конкуренции не существует.

Невыполнение запрета на воспрепятствование перетоку электроэнергии, предусмотренного нормами Правил недискриминационного доступа, без доказательств доминирующего положения на товарном рынке и злоупотребления рыночной властью не может повлечь квалификацию действий по статье 10 Закона о защите конкуренции.

Такие действия, нарушающие отраслевые правила, подлежат антимонопольному регулированию и контролю на основании норм Закона об электроэнергетике.

Кроме того, пунктом 2 статьи 26 Закона об электроэнергетике установлено, что обязательным условием оказания услуг по передаче электрической энергии покупателю является его участие в оптовом рынке или наличие у такого покупателя заключенного с производителем или иным поставщиком электрической энергии договора купли-продажи электрической энергии, исполнение обязательств по которому осуществляется надлежащим образом, в связи с чем для осуществления законного потребления электрической энергии предприниматель как потребитель должен заключить договор электроснабжения с энергоснабжающей организацией.

В ходе рассмотрения дела о нарушении обществом «УТБ» антимонопольного законодательства установлено, что у предпринимателя отсутствует договор поставки электрической энергии, заключенный с какой-либо энергоснабжающей организацией, что не оспаривалось предпринимателем.

В соответствии с пунктом 2 статьи 539 Гражданского кодекса Российской Федерации договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии.

Выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о наличии у предпринимателя опосредованного присоединения и, как следствие, наличие у общества «УТБ» обязанности осуществлять переток являются несостоятельными, поскольку опосредованное присоединение, которое в силу положений Правил недискриминационного доступа обязывает не препятствовать перетоку электроэнергии, не исключает необходимость наличия надлежащего технологического присоединения.

В данном случае антимонопольный орган и суды не установили надлежащее технологическое присоединение электрооборудования

предпринимателя к объектам электросетевого хозяйства общества «УТБ» или к иным сетям, а обоснование судами апелляционной и кассационной инстанций наличия у предпринимателя опосредованного присоединения отсутствием иного присоединения является неправомерным.

Предприниматель, став собственником части склада и обнаружив перенос электрощита совладельцем склада, обратился к обществу «УТБ» за оформлением договора энергоснабжения, а в управление – с жалобой на отказ общества «УТБ» в технологическом присоединении к электрическим сетям.

В соответствии со статьей 3 Закона об электроэнергетике субъекты электроэнергетики – лица, осуществляющие деятельность в сфере электроэнергетики, в том числе производство электрической, тепловой энергии и мощности, приобретение и продажу электрической энергии и мощности, энергоснабжение потребителей, оказание услуг по передаче электрической энергии, оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, сбыт электрической энергии (мощности), организацию купли-продажи электрической энергии и мощности.

В данном случае общество «УТБ» не являлось ни энергоснабжающей, ни энергосбытовой, ни сетевой организацией, оно оказывало коммунальные услуги по договорам, являясь потребителем электроэнергии.

С учетом изложенного, Президиум считает, что судом первой инстанции по установленным в деле обстоятельствам дана надлежащая правовая оценка квалификации управлением действий общества «УТБ» и фактам, положенным в ее основу.

Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о правомерности решения и предписания управления не соответствуют нормам действующего законодательства и обстоятельствам дела.

При названных обстоятельствах обжалуемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций не соответствуют антимонопольному законодательству и подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10.11.2011 по делу № А50-5359/2011 Арбитражного суда Пермского края отменить.

Решение Арбитражного суда Пермского края от 10.06.2011 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов